

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
ТАТАРСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ № 6 г. Ижевска
ИЖЕВСКАЯ ДЕТСКО-МОЛОДЕЖНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПОЛИГЛОТ»

Серия «Языковое и межкультурное образование»

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

*Материалы
республиканских конференций учащихся
Удмуртской Республики*

Ижевск – 2007

Беляева Н.С.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ МЕТАФОР ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ
В ПЕРЕВОДАХ Д. ГЭМБРЕЛЛ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК _____ 118

Гильмиярова Е.Э.

КИНОРЕЦЕНЗИЯ КАК ТИП ТЕКСТА И ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА ____ 121

Киреева В.И.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА _____ 123

Коротких Ю.Ю.

СОИЗУЧЕНИЕ РОДНОЙ И ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУР
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ _____ 124

Кулигина В.В.

НЕПРЕРЫВНОЕ ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ _____ 126

Малых В.С.

МОТИВ ОБОРОТНИЧЕСТВА В СТИХОТВОРЕНИИ
Н.С. ГУМИЛЕВА «ЗМЕЙ» _____ 127

Медведева Д.И.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ
И РУССКИХ ПРЕДПИСЫВАЮЩИХ ЗНАКОВ _____ 130

Мерзлякова Н.П.

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СОБЕННОСТИ
МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ *LAUBEN* И *SCHEINEN* _____ 132

Опарин М.В.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА *ORDNUNG* _____ 134

Санина В.В.

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЕДА» В СПЕКТЕ
ПЕРЕВОДА (на материале англоязычных видеофильмов) _____ 136

Федорова И.А.

ОТРАЖЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ГРАФИКЕ
ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВА _____ 138

Федорова М.В.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ МЕСТНОГО КОЛОРИТА _____ 140

Медведева Д.И., соискатель

Научный руководитель Т.И. Зеленина, д-р филол. наук, профессор

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПРЕДПИСЫВАЮЩИХ ЗНАКОВ

Под предписывающими знаками в нашем исследовании понимаются объявления, вывески, адресованные любому потенциальному адресату и никому конкретно. В рамках данного сопоставительного исследования русских и немецких предписывающих знаков проводится анализ их лексико-грамматических и композиционных особенностей, отражения в данных знаках культурных реалий и концептов. В настоящей публикации рассматриваются стилистические особенности исследуемых текстов.

В корпусе собранного нами материала большинство знаков являются стилистически нейтральными. К стилистически окрашенным примерам мы относим те знаки, в которых употребляются тропы и фигуры речи.

Как немецкие, так и русские стилистически окрашенные знаки демонстрируют изобретательность авторов, богатство и разнообразие языковых средств. В немецком материале наиболее частотны знаки, запрещающие вход в помещения с собаками, а также выгул собак; предупреждающие о наличии сторожевой собаки, регулирующие выброс мусора. В русском материале обращает на себя внимание значительное количество стилистически окрашенных запретов сорить, трогать руками, хлопать дверями, входить в верхней одежде, что говорит о распространенности данных запретов и их нарушений в русской культуре.

В обеих культурах эпизодически используются игра слов, рифма (*Man soll den Rasen nicht verzieren mit Käse- und mit Wurstpapieren / Не нужно украшать лужайку обертками от сыра и колбасы*), наименование потенциального нарушителя запрета с негативной эмоциональной окраской (*По газонам ходят только козлы*), аллюзии на общеизвестные, стилисти-

чески нейтральные предписывающие знаки (*Не стой над душой – Не стой под стрелой*).

Для немецкого материала характерна большая клишированность стилистически окрашенных примеров; в русском материале более ярко выражено индивидуальное творчество. Выражения благодарности используются в немецких знаках чаще, чем в русских. В немецком материале более распространены рисунки и логотипы, в том числе те, без которых вербальная часть информации непонятна (запрет курения *Überall, doch nicht hier! / Где угодно, только не здесь!*). На наш взгляд, это связано с большей распространенностью индустрии табличек в Германии.

Отличительными чертами исследованных немецких знаков являются: олицетворение (запрет входа в магазин с собаками, выраженный от лица собаки (*Ich muss draußen bleiben / Я должен остаться снаружи*)); прямое употребление понятий, связанных с отпращиванием естественных надобностей, отсутствие эвфемизации (*Hier kein Hundeklo / Здесь не собачий туалет*); утрированная жесткость высказываний, используемая для достижения юмористического эффекта (*Vorsicht! Freilaufender Hund! Wenn Hund kommt, flach auf dem Boden liegen und auf Hilfe warten. Wenn keine Hilfe kommt, viel Glück! / Осторожно! Собака не на привязи! Если собака выбежит, лечь на землю и ждать помощи. Если помощь не придет, удачи!*).

Для русских стилистически окрашенных знаков характерна императивность, частотное использование фамильярного обращения на «ты» поучающего характера, что невозможно в немецкой культуре (*Не кури – не дома, дома тоже не кури; Не уверен – не обгоняй*), морально-этические обоснования запретов (*Уважаемые жильцы! Большая просьба не выносить бытовой мусор к дверям мусоропроводов. Пожалуйста дворников*).

Итак, анализ стилистически окрашенных предписывающих знаков приводит к выводу о том, что в них отражаются

особенности культур: индивидуализм / коллективизм, прямота / косвенность стиля коммуникации, ценность частного пространства в немецкой культуре.

Мерзлякова Н.П., аспирантка

Научный руководитель *Ю.А. Левицкий*, д-р филол. наук, профессор

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СОБЕННОСТИ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ *LAUBEN* И *SCHEINEN*

Модальное значение кажимости, видимости действия (состояния) передается в немецком языке глаголами *glauben* и *scheinen*. При употреблении и переводе данных глаголов на русский язык важно учитывать их семантико-синтаксические различия.

Конструкция с глаголом *glauben* выражает предположение, основанное на субъективном восприятии говорящего, подлежащим в таком предложении является субъект восприятия (лицо одушевлённое): *Ich glaube diese Frau zu kennen*. В русском языке данным конструкциям соответствуют ролевые конструкции с модальным глаголом «кажется» в функции сказуемого с дательным падежом лица, в котором и заключается субъективный характер предположения: *Мне кажется, что я знаю эту женщину*. В отличие от *glauben*, *scheinen* выражает объективную кажимость, то есть субъект высказывает предположение, полагаясь на какие-то признаки, заключённые в самом объекте, в таких предложениях подлежащим является объект предположения: *Er schien uns nicht zu erkennen* «Он, казалось, нас не узнал». Объектом предположения может быть и лицо неодушевлённое. В русском языке таким предложениям соответствуют номинативные конструкции с вводным словом «кажется» без указания «кому», так как имеются объективные основания для предположения. Объективность кажимости доказывает возможность, например, такого императива: